

технологий для привлечения лиц с инвалидностью к активному участию в различных отношениях (образовательных, трудовых, политических и т.п.) не может происходить в ущерб созданию безбарьерной среды. В противном случае положение данной категории лиц ухудшится. Поэтому информационные технологии могут стать вспомогательным механизмом обеспечения равенства, но не главным или, тем более, единственным.

Таким образом, цифровая трансформация общества оказывает двойственное влияние на обеспечение равенства в современных государствах. С одной стороны, внедрение и использование информационных технологий в различных общественных отношениях, и в первую очередь публичных, может приводить к возникновению новых аспектов неравенства (цифровое неравенство, ухудшение положения лиц с низким доходом и т.п.). С другой стороны, современные технологии способны решить ряд проблем, связанных с предоставлением равенства возможностей различным слоям населения – лицам с инвалидностью, лицам, проживающим в отдаленных населенных пунктах и т.п. В то же время государство не может отказываться от принятия комплекса мер по обеспечению реального равенства и равенства возможностей, ограничиваясь исключительно расширением практики использования информационных технологий.

Библиографический список

1. Доступ населения в возрасте 6 - 72 лет к услугам сети Интернет [Электронный ресурс]. — 2020. — Режим доступа: URL <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/dostup-naseleniya-v-voznraste-6-72-let-k-uslugam-seti-internet/>. – Дата доступа: 24.10.2020.

О ВИДАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (НА ОСНОВЕ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА)

В.В. Кожевников

*профессор кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета*

*Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,
доктор юридических наук, профессор*

Поводом написания данной научной статьи стал анализ взглядов в основном отечественных российских ученых-теоретиков по вопросу о видах юридической ответственности, являющейся важнейшим понятием общей теории права. В процессе нашего дальнейшего исследования следует обратить внимание, по крайней мере, на следующие общетеоретические положения:

статус «материальной ответственности» рабочих и служащих; содержание гражданско-правовой ответственности. Что касается вопроса о материальной ответственности, сразу отметим, что подавляющее число автор ее рассматривают в качестве одного из видов юридической ответственности. Например, В.Л. Кулапов и А.В. Малько в краткой форме утверждают, что «материальная ответственность следует за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации рабочими и служащими при исполнении ими своих трудовых обязанностей» [1, с. 327]. В равной мере следует критически оценить позицию Р.В. Шагиевой и А.П. Севрюкова, которые, необоснованно связывая гражданско-правовую ответственность с возмещением ущерба, восстановлением нарушенного права, другими санкциями, полагают, что «особенность материальной и гражданско-правовой ответственности в том, что имущественный и иной вред может быть возмещен причинителем добровольно...» [2, с. 482-483]. В.С. Нерсисянц в свое время писал, что «материальная ответственность работника-это по своей природе особая разновидность гражданско-правовой ответственности за вред» [3, с. 526]. Кстати говоря, отметим, что и наши белорусские коллеги ученые С.Г. Дробязко и В. С. Козлов, признавая материальную ответственность, в отношении последней пишут, что она «... наступает за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации рабочими, служащими при неисполнении ими своих трудовых обязанностей. Размер ущерба. определяется судом (ст. 409 ТК Республики Беларусь) [4, с. 428]. На наш взгляд, ученые, признающие материальную ответственность и ассоциирующие ее с необходимостью возмещения причиненного предприятию, учреждению, организации ущерба, необоснованно отождествляют между собой меры юридической ответственности и меры защиты (восстановительные меры). Рассматривая юридическую ответственность только как ретроспективную, полагаем, что первая должна пониматься следующим образом: это применение к правонарушителю предусмотренных штрафной (карательной) санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, имущественного или организационного характера. При характеристике юридической ответственности авторами совершенно обоснованно обращается внимание на такой ее признак, согласно которому она «влечет негативные последствия (лишение свободы, родительских прав), возложение на него новых дополнительных обязанностей (выплата определенной суммы, совершение каких-либо действий)». Рассматривая юридическую ответственность только как ретроспективную, полагаем, что первая должна пониматься следующим образом: это применение к правонарушителю предусмотренных штрафной (карательной) санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, имущественного или организационного характера. При характеристике юридической ответственности авторами совершенно обоснованно обращается внимание на такой ее признак, согласно которому она

«влечет негативные последствия (лишение свободы, родительских прав), возложение на него новых дополнительных обязанностей (выплата определенной суммы, совершение каких-либо действий)» [5, с. 344]. Как отмечают учеными, «назначение мер защиты – восстановить прежнее нормальное правовое положение путем принуждения субъекта к исполнению ранее возложенной, но не выполненной юридической обязанности. Дополнительные негативные последствия для субъекта, совершившего противоправное деяние, наступать могут, но они имеют не основной, а сопутствующий характер» [6, с. 415]. Известный российский ученый С.С. Алексеев, трактуя защиту права как государственно-принудительную деятельность, направленную на осуществление «восстановительных» задач – на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности, замечал следующее: «если главная функция юридической ответственности – штрафная (виновное лицо «держит ответ»), то функция мер защиты сводится к восстановительным задачам, к тому, чтобы обеспечить исполнение юридической обязанности, защиту права» [7, с. 202-203]. Как результат необоснованного смешения мер юридической ответственности и мер защиты, в литературе бытует весьма спорная трактовка гражданско-правовой ответственности, с которой достаточно часто соотносят материальную ответственность, обращая внимание на их сходства и различия. Например, Е.Л. Ковалева полагает, что «данный вид ответственности носит, прежде всего, компенсационный характер и ставит своей целью возместить полностью ущерб, причиненный неправомерными действиями правонарушителя»; «одновременно гражданско-правовая ответственность предусматривает и карательные санкции: штраф, пени, неустойку» [8, с. 467].

Говоря о гражданско-правовой ответственности, А.С. Шабуров утверждает, что «она носит преимущественно восстановительный характер, но предполагает лишения штрафного, имущественного порядка в виде пени, штрафа, выплаты недоимки и др.» [9, с. 271]. С позиции В.М. Баранова, «гражданско-правовая ответственность выражается в возмещении убытков, неустойке, штрафах, пени, принудительном восстановлении прошедшего правового состояния, принудительном исполнении правовой обязанности» [10, с. 550]. М.Н. Марченко среди санкций, применяемых за те или иные гражданские правонарушения, называет: «возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда и др.» [11, с. 633]. Полагаем, что одним из распространенных средств гражданско-правовой ответственности является взыскание неустойки. Согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ, «неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения». В заключение подчеркнем, что рассмотренные вопросы юридической ответственности имеют и теоретическое, и практическое значение для практики правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. Кулапов, В.Л., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник. М.:Норма, 2009.
2. Шагиева, Р.В., Севрюков, А.П. Поведение людей в правовой сфере // Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие/ отв. ред. Р.В.Шагиева. – М.:Норма, 2011.
3. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства: учебник. – М.:Норма, 2002.
4. Дробязко, С.Г., Козлов В.С. Общая теория права: учебное пособие. – Минск: Амалфея, 2005.
5. Виниченко, О.Ю., Попов В.И. Теория государства и права: учебное пособие. – М.:Проспект, 2010.
6. Протасов, В.Н., Протасова Н.В. Лекции по общей теории права и теории государства. – М.:Городец, 2010.
7. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. – М.:Проспект, 2008.
8. Ковалева, Е. Д. Юридически значимое поведение. Правонарушения. Юридическая ответственность//Проблемы теории государства и права: учебник/под ред. В.М. Сырых. – М.:Эксмо, 2008.
9. Шабуров, А.С. Правомерное поведение. Правонарушение. Юридическая ответственность //Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. М.: Норма, 2007.
10. Баранов, В.М. Юридическая ответственность /Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрист, 2007.
11. Марченко, М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник в 2-х томах. – М.: Проспект, 2008. – Т. 2. – Право.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

И.В. Колодинская

*ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета*

УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

В период подготовки конституционной реформы следует обратить внимание на несоответствие ряда положений Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) современному законодательству об образовании, что требует надлежащего правового урегулирования. В частности, по вопросу о совмещении работы с получением образования в Конституции присутствуют некоторые архаичные нормы, существование которых было актуальным в советский и постсоветский периоды.